

Москва правда - 1993 - 23 янв. - с. 7

Негаснущая свеча

25 января Владимиру Высоцкому исполнилось бы 55 лет

И был бы он жив, этот день стал бы праздником для тысяч и тысяч тех, в чьих домах тридцать лет назад на стареньких магнитофонах в сопровождении страшных шумов, с «плывущим» шумом, появился голос Владимира Высоцкого, чтобы никогда не уходить, чтобы звучать не только для нас, но для наших детей и внуков.

Но уже двенадцать с половиной лет, как поэта нет с нами. Сколько раз за это время приходила в голову мысль: «Если бы Высоцкий был жив, он написал бы о том, что происходит вокруг, и, возможно, нам стало бы понятнее, кто мы такие, куда идем и что с нами будет». Нам, любящим Высоцкого, не хватает его сегодня. И не оправдались предсказания некоторых «пророков» о забвении через два-три года, ибо не гаснут свечи и не исчезают цветы «на Ваганькове, направо от ворот». И «как вечным огнем сверкает днем» пик Высоцкого да планета Владвысоцкий глядит с высоты на идущих и идущих к поэту людей.

Среди этих людей есть единомышленники, собирающие все написанное Высоцким и написанное о нем, записи его песен, фотографический материал. Кадры, которые сегодня публикует газета, ранее не публиковались, в нашу семейную коллекцию они попали от таких же собирателей-непрофессионалов, как и мы. И после своей смерти поэт продолжает объединять людей.

А в тот злополучный июльский день, когда не стало поэта, всей семьей придя на Таганскую площадь, к театру, где он работал, мы увидели такое количество единомышленников, о которых прежде и представления не имели. С какими чудесными, увлеченными людьми мы познакомились! Школьный учитель из Нижнего Новгорода (тогда это был еще Горький), заслуженный учитель России

Геннадий Агеев. Все свободное время и немалую часть своих, мягко говоря, скромных средств он вкладывает в фонотеку и фототеку Высоцкого. Со своими слайд-фильмами он объездил пол-России. Каждый раз, бывая в Москве в день рождения и в годовщину смерти Высоцкого, привозит и совершенно бескорыстно раздает на Ваганькове фотографии Высоц-

кого, специально к этим дням подготовленные.

А З. И. Лихачева, столько сил отдавшая разбору и систематизации лавины посвящений, которые хлынули в Театр на Таганке, после июля 80-го, воспоминаний — и рукописных, и появляющихся в газетах и журналах. Все это использовалось в работе театра над спектаклем «Владимир Высоцкий»

и ложилось в основу будущего музея, за организацию которого вместе с другими сражалась и Зинаида Ивановна. А наши друзья из Чехии, подарившие в 84-м сборник стихов Высоцкого на чешском языке. О такой книге тогда можно было только мечтать. Скромный «Нерв», выпущенный издательством «Современник» в 1981 году, которым гордились и считали большой победой, выглядел рядом с «Заклинателем змей», пражским изданием стихов Высоцкого в переводе Яны Моравковой, с прекрасными фотографиями, в глянцевого суперобложке, как рыбацкий баркас рядом с океанским лайнером. А в 88-м — еще один чешский сборник, лучше прежнего...

Разными путями приходила к читателям проза Высоцкого. Первой появилась в машинописном виде небольшая фантастическая повесть «Дельфины и психи» (теперь она издана под названием «Бессонница»), потом на портативной «Москве» мы размножали, сколько могли, и дарили друзьям «Роман о девочках» (сейчас в постановке Марка Розовского идет его инсценировка в театре-студии «У Никитских ворот»). В 1989 году Госкино СССР выпустило киноповесть «Венские каникулы», написанную Высоцким в соавторстве с драматургом Эдуардом Володарским, а в минувшем году вышел роман «Черная свеча», написанный Высоцким вместе с писателем и журналистом Владимиром Мончинским; заканчивал «Черную свечу» Мончинский уже один. Роман, выпущенный тиражом 300 тысяч, сразу после выхода в свет стал библиографической редкостью.

Так, образованием огромной неформальной общности людей — читателей и почитателей Владимира Семеновича Высоцкого — отозвалось слово поэта.

Т. ВОЛЬСКАЯ.